Редактор страницы: Ирина Клепикова
Тел: +7 (343) 375-85-45
E-mail: klepikova@oblgazeta.ru

Озлобленность не лечат жестокостью

Так считает руководитель Уставного суда области, под мантией которого – погоны полковника милиции

Зинаида ПАНЬШИНА

Жить без веры невозможно, убеждён наш сегодняшний гость – председатель Уставного суда Свердловской области кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Уральского гуманитарного института Вадим Пантелеев. Говорит, судьба не раз приводила ему совершенно определённые доказательства того, что это чувство делает человека и сильнее, и бесстрашнее, и счастливее. Причём речь идёт не только о вере в Бога. Сам он, например, верит в людей и в справедливость. Неслучайно же большую часть из своих пятидесяти лет служит делу правоохраны и защиты законности.

Уставный суд — дополнительная гарантия защиты конституционных прав и свобод человека

– Вадим Юрьевич, в чём заключается функция уставного суда?

– Это специализированный орган судебной власти субъекта Федерации. В отличие от других судов здесь судят не людей, а законы и нормативные акты, которые издаются областными органами государственной власти и органами местного самоуправления, на предмет их соответствия уставу этого субъекта РФ. В нашем случае – Уставу Свердловской области. Главным мерилом здесь выступают основные права и свободы человека и гражданина, закреплённые в Конституции РФ и гарантированные областным Уставом. То, что в нашей области функционирует Уставный суд, является дополнительной гарантией защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Жителям области теперь не надо ездить в Санкт-Петербург, где находится Конституционный суд России, для того, чтобы обратиться с заявлением.

– Как вы стали его председателем?

– Летом прошлого года мне предложили стать судьёй Уставного суда области. Я тогда работал в структуре Минтранса России и занимался различными правовыми вопросами во взаимодействии с Прокуратурой РФ, ФСБ, МВД России. Жить мне приходилось преимущественно в Москве или в служебных разъездах, в то время как семья оставалась в Екатеринбурге. Я понимал, что должность судьи Уставного суда предусматривает совершенно другой функционал и потребует не только включения всего багажа полученных мною юридических знаний, но и постоянного их пополнения, и охотно принял предложение. Ну какой юрист откажется от возможности профессионального совершенствования? Прошёл конкурсную комиссию, был представлен губернатору Александру Мишарину, после чего путём тайного голосования мою кандидатуру одобрили депутаты обеих палат областного Законодательного Собрания. В соответствии с Уставом Свердловской области также путём тайного голосования, но теперь уже судей Уставного суда, был избран его председателем.

– Вадим Юрьевич, армия правоохранителей и юристов, защитников закона, в нашей стране исчисляется сотнями тысяч. Но зла, с которым борется эта армия, никак не становится меньше. Может быть, стоит уже решать эти вопросы кардинально: ужесточить наказания за любые преступления, отменить мораторий на смертную казнь и приговаривать к высшей мере казнокрадов и взяточников?

– То, насколько отвратительны и ужасны бывают преступления, как циничны и безнравственны люди, которые их совершают, я знаю по собственному немалому опыту службы в органах внутренних дел. Но всё-таки я против смертной казни. И вообще, я против жестокости. Вот в телерепортажах из стран Запада часто можно видеть, как полицейские машут в толпе демонстрантов резиновыми дубинками. Со стороны кажется, что это безобидные шлепки. На самом деле внутри дубинки – толстый металлический жгут: если ударить ею наотмашь, можно очень сильно травмировать человека. Я горжусь, что в любых ситуациях ни я сам, когда работал в милиции Свердловска, ни мои подчинённые к использованию дубинок никогда не прибегали. Перейдя с 1992 года оперуполномоченным в отдел по борьбе с особо опасными должностными преступлениями, уже через год став старшим оперуполномоченным по особо важным делам того же подразделения, а позднее – в должности начальника управления по борьбе с правонарушениями на потребительском рынке, видел преступников иного рода. Затем в течение семи лет, начиная с 2000-го, я возглавлял в ГУВД Свердловской области управление по борьбе с экономическими преступлениями. Громких дел тогда через наше управление прошло немало. Мы выявляли в год до восьми тысяч уголовных дел по линии борьбы с экономическими преступлениями. Благодаря нашей с коллегами деятельности преступники отправлялись за решётку, тем более что по Уголовному кодексу 1961 года за многие составы экономических преступлений была предусмотрена и высшая мера наказания. Но я никому не желал смерти. Справедливость – не синоним жестокости.

– Какие, например, дела тогда проходили через ваши руки?

– Самые разнообразные: предотвращение и выявление коррупционных преступлений, в том числе наиболее опасного вида – взяточничества, крупных хищений бюджетных средств, воровства с промышленных предприятий области и т.д. С учётом уникальных природных богатств Свердловской области, богатейших месторождений, в частности, изумрудов, целая череда дел касалась незаконной добычи драгоценных металлов и камней. После банкротства рудников, таких как знаменитый Малышевский, важно было не допустить, чтобы камни «уплывали» из страны или послужили обогащению каких-нибудь негодяев. Так, наши сотрудники сумели внедриться в преступную среду и спасти один из крупнейших изумрудов, так называемый «Лапоть», стоимостью около миллиона долларов. Теперь он – музейный экспонат, выставляется в Москве. В большом количестве приходилось рассматривать дела о мошенничествах на финансовом и жилищном рынках. На сегодняшний день в Свердловской области насчитывается 80 тысяч обманутых вкладчиков и дольщиков. Люди потеряли миллионы рублей, многие продали свои квартиры, чтобы вступить в эти жульнические кооперативы, а в результате остались ни с чем. Сотни мошенников были разоблачены, например – воротилы из Уральской инвестиционной строительной корпорации, их осудили, назначили разные сроки лишения свободы. К сожалению, не всегда пострадавшим удавалось добиться возмещения того ущерба, который они понесли. А ведь важно, чтобы мошенники не просто отправлялись за решётку, но и полностью компенсировали дольщикам причинённый материальный вред. Это было бы также справедливо по отношению к взяточникам и расхитителям государственных денег. Кстати, нами ещё в 90-х годах были собраны и отправлены в Москву, в Верховный Совет, материалы, которые доказывали, что тогдашний руководитель нашего областного отделения Пенсионного фонда Сергей Дубинкин незаконно «прокручивал» деньги фонда и наживался. Правда, только шестнадцатью годами позднее преступной деятельности Дубинкина был положен конец. Сейчас его дело рассматривается в областном суде.

– Вам здорово «повезло»: вы возглавляли управление по борьбе с правонарушениями на потребительском рынке и УБЭП в годы небывалого разгула мошенничества и коррупции...

– Ну почему же небывалого? Вот я на днях купил двухтомник: Мошенничество по русскому праву. Полистал его и ещё раз утвердился в том, что наше время очень сходно по историческим условиям с шестидесятыми - восьмидесятыми годами XIX века, когда готовилась и начинала реализовываться правовая реформа Александра II. Тогда, как и теперь, уровень коррупции был огромен. Чиновники включались в разные акционерные общества, брали взятки и откаты не хуже многих теперешних. Вроде, думаешь, откуда у госслужащего десятки миллионов рублей при годовой официальной зарплате в 800 тысяч? Он прикрывается какими-то акциями, богатенькой женой, а на самом деле – чистой воды коррупция. Сейчас этот порок – в центре внимания и правоохранительных органов, и правоведов, и государственной власти. Необходимо понять одно: неотвратимость ответственности – вот непреложный принцип, который должен работать исключительно чётко. Чтобы каждый, кто вознамерится совершить правонарушение, знал: ему не удастся уйти от возмездия. Тогда можно вполне обойтись без какого-то значительного ужесточения наказаний и смертной казни.

– Кроме экономических, есть уголовные преступления, связанные с насилием, нередко – по отношению к несовершеннолетним. Взять, например, педофилов. Их судят, сажают на несколько лет, а они выходят и принимаются за старое...

– В числе этой категории преступников многие – с больной психикой, их нужно помещать в закрытые психиатрические лечебницы и лечить, при необходимости – на всю жизнь. А если подобные деяния совершаются негодяями, что называется, в здравом уме, то у судов есть возможность приговаривать их к пожизненному сроку заключения. Главное, чтобы оттуда действительно нельзя было сбежать.

– При всей гуманности российских законов совершаемые преступления всё чаще буквально «зашкаливают» по степени жестокости и цинизма. Причём это наблюдается в среде несовершеннолетних правонарушителей. То и дело приходится слышать о случаях сексуального насилия, совершаемого подростками по отношению к представителям своего пола. Как же остановить эту прогрессию, не ужесточая меры наказания?

– Я сейчас вспомнил своё детство и то, как наша семья переехала из старой квартиры в новостройку. В новом дворе я и ещё несколько таких же новосёлов оказались под прицелом огромной ватаги «аборигенов». Конечно, нас сразу очень крепко вздули. Да и не раз в течение нескольких недель – пока не перестали воспринимать «инородными элементами». Так в те времена обычно и бывало: агрессия подростков выливалась в потасовки, но ни о какой особой жестокости, забивании арматурой или, не дай бог, надругательстве даже слышно не было. Сегодня в глазах малолетних правонарушителей приходится видеть какую-то звериную озлобленность. Причины этого, очевидно, в некоторых негативных факторах современной общественной жизни. Лечить детскую озлобленность нужно, я считаю, не какими-то страшными наказаниями. Но вот ограничить или запретить ночные прогулки, принудить подростка ходить в школу и учиться – это реально. А вообще, необходима профилактика подростковой преступности: детьми надо заниматься.

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

Вадим Пантелеев с детьми и внучкой

– Вы имеете в виду – в семьях?

– И в семьях, конечно, и на уровне государства. Спортзалы и спортплощадки, клубы и кружки, дома творчества должны быть готовы принять каждого ребёнка, кто пожелает там заниматься, причём абсолютно бесплатно, как это и было в нашей стране не очень давно. А сейчас мой младший сын занимается в бассейне плаванием, так вот это удовольствие стоит от 200 до 350 рублей. Сможет ли каждая семья платить такие деньги? Я не ностальгирую по советскому прошлому, но та система воспитания и профилактики правонарушений в среде несовершеннолетних достойна, чтобы её вспомнить и восстановить. Сейчас же серьёзного внимания со стороны государственных органов к проблеме подростковой преступности практически нет, а пропаганды насилия – сколько угодно. Стоит просто включить телевизор, чтобы увидеть сцены жестокости, убийства или насилия над человеком, а то и всё вместе. Причём – хоть среди бела дня.

– А некоторые считают, что весь сегодняшний негатив происходит от неверия. Говорят, мол, Бога забыли, вот и вся причина. Как вы думаете, вера – это действительно важно?

– Согласен, что без веры человеку, и правда, не прожить. И я говорю не только о Боге. Однажды пришлось мне лежать в больнице в одной палате с очень богатым человеком, у которого обнаружилась раковая опухоль. Болезнь была на такой стадии, что вроде и не жилец он был. Но он сказал себе: мол, а я буду жить. Так сказал, что сам поверил. И вот уже шесть лет живёт, причём не убогим страдальцем, а вполне нормально. Или другой пример. Когда я в Санкт-Петербурге защищал диссертацию в университете, то часто бывал за городом, где стоят обелиски с надписями, что здесь советские бойцы остановили немецко-фашистских захватчиков. Надо видеть, что там за место: берег Финского залива – и болото. За что же там было держаться, когда даже сушито нет нормальной? А они держались четыре года и фашистов в город не пропускали. Потому что верили в свои силы. Вера эта была потрясающая. А вот вдумайтесь: гитлеровская армия в самые первые месяцы войны на территории Советского Союза потеряла ТРЕТЬ боеспособных вооруженных сил. Армия, которая до этого захватила Францию, Бельгию, Чехословакию, Польшу... Вот какая была у наших солдат сила духа. И, конечно, вера в Победу. В неё верили и те, кто выжили, и те, кто отдали жизни за неё. У меня оба деда с войны не вернулись. Причём дед по отцу, Григорий Пантелеев, был одним из пяти братьев в семье, так вот все пять братьев Пантелеевых и погибли.

– А вы, Вадим Юрьевич, во что верите?

– В людей. Мне на них почему-то всегда везло. У меня только близких друзей, если взяться считать, не менее пятидесяти наберётся, начиная со школьных. В семью, конечно, верю. Может быть, поэтому у нас с женой Татьяной прекрасные дети, за которых мне не стыдно, а совсем наоборот. Дочь Светлана – капитан юстиции, работает в следственной части главного следственного управления по Свердловской области. Сын Алексей – аспирант, в этом году должен защитить диссертацию по теории государства и права. Оба они закончили юридические вузы. Зять – старший следователь Главного следственного управления. Младший сын Григорий, девяти лет от роду, пока школьник, но я не сомневаюсь, что и он выберет правильную дорогу в жизни.

– Не будет удивительно, если он тоже захочет связать жизнь с правоохранительными органами, как его родители и как вы сами. А к вам милицейские погоны тоже «перешли по наследству» от родителей?

– Надо сказать, что по первому высшему образованию я технарь – инженер электронной техники. Даже диссертацию писал на тему «Компьютерное управление вегетацией растений». Правда, не дописал. После института пять лет работал инженером, начальником смены в информационном центре. Только потом поступил в юридическую академию и начал службу в милиции, которой мой отец Юрий Григорьевич Пантелеев отдал многие годы жизни. Он работал экспертом-криминалистом, начальником экспертно-криминалистического отдела, заведующим кафедрой криминалистики. А мама, урождённая Меньшикова, по образованию и по профессии педагог. От неё мне, конечно, передались какие-то черты характера и внешности, но профессия – это, пожалуй, действительно от отца. Он поступил в юридический институт вскоре после моего рождения.

– Он живёт далеко отсюда?

– Сейчас в своей родной Елабуге. Там его корни. С интересом изучает историю этого старинного русского купеческого города, который, тем не менее, входит в состав Татарстана. Как бывший эксперт-криминалист, профессионально освоивший фотографию, много снимает. Ведь для человека с фотокамерой Елабуга – когда-то город множества церквей – настоящий клондайк! В детстве я постоянно бывал там у родственников, а теперь, к сожалению, вечно не хватает времени. Нечасто удаётся навещать и родных по маме. В семье, в которой мама выросла, было восемь детей. Их всех вырастила одна бабушка, ведь дед погиб на войне. Так что хотя у меня нет родных сестёр и братьев, но двоюродных очень много, как и тёток и дядьёв. Большинство из них не захотело отрываться от своих корней и живёт в Екатеринбурге, Заречном, Карпинске, Качканаре, Нижней Туре, Серове. Одним словом, в северных районах области.

– Говорят, на севере работать хорошо, а отдыхать – где-нибудь на юге. Вы, Вадим Юрьевич, где проводите отпуска?

– Привычки отдыхать у меня, пожалуй, не выработалось. Например, за всю бытность начальником УБЭП я использовал лишь одиннадцать отпускных дней, и то – по твёрдому настоянию жены. Большого опыта загранпоездок, как у многих сегодня, у меня нет: кроме Египта никуда не ездил. Да и что – заграница! Мы толком-то ещё наши, российские, красоты не посмотрели. Я много где бывал по службе, и везде есть чему удивиться и чем восхититься. Вот в прошлом году ездил на конференцию в Улан-Удэ и увидел Байкал с той, многим незнакомой, стороны: девственная природа, чистейший мелкий песок, какой-то особый магнетизм огромной толщи воды в расщелинах скал... А чего стоят оазисы в многокилометровых соляных равнинах вдоль Каспия, в Каракалпакии! И у нас на Урале есть отличные места, чтобы и полюбоваться, и отдохнуть, и потрудиться в удовольствие. Лет семь назад я убедил семью взять участок земли в пригороде Екатеринбурга и построить домик, зелень какую-нибудь на грядках выращивать. Сейчас там любит бывать вся семья. Знаете, как здорово выйти утречком из дома рано-рано, чтобы рассвет застать. Птицы поют, роса начинает испаряться, и трава пахнет – не надышишься! Уж нам-то, уральцам, не обязательно забираться в горы Швейцарии, чтобы услышать тишину...

ДОСЬЕ «ОГ»

Вадим Юрьевич ПАНТЕЛЕЕВ

Родился 6 февраля 1961 в городе Асбесте Свердловской области.

В 1968 году поступил в школу № 13 города Свердловска.

В 1978 году поступил, а в 1983 году окончил политехнический институт по специальности «Промышленная электроника» с квалификацией «Инженер электронной техники».

В 1992 году по окончании Екатеринбургской высшей школы МВД Российской Федерации получил диплом с отличием по специальности «Правоведение». В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию, получил учёную степень кандидата юридических наук.

В 2004 году присвоено научное звание доцента.

Опубликовано более 40 научных и 100 методических работ.

С 1984 по 2008 годы – служба на различных должностях оперативно-начальствующего состава в органах внутренних дел.

С июля 2010 года по настоящее время – председатель Уставного суда Свердловской области.

НАГРАДЫ:
Медаль «За отличие в охране общественного порядка»
Медаль «За безупречную службу» II и III степеней
Медаль «За отличие в службе» I, II и III степеней
Медаль «200 лет МВД России»
Медаль «90 лет уголовному розыску МВД России»
Медаль «70 лет подразделениям экономической безопасности»
Знаки: «Лучший сотрудник криминальной милиции», «За отличную службу в МВД».

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

Пора студенческая, 1970-е годы. В.Пантелеев – в центре

Блиц-опрос

– Насколько конституционным является то, что в нашей стране всё чаще лечат и учат за деньги?

– В российской Конституции записано, что здравоохранение и образование в России являются бесплатными для граждан. Значит, образование в объёме 11 классов (образовательный стандарт) и хотя бы первичная медицинская помощь должны предоставляться за счёт государства. Если эти положения будут отменены, как, например, в США – дело другое.

– Какие профессии вы назвали бы геройскими?

– Учителя и врачи. Причём геройствуют они за такое несоразмерно малое вознаграждение, что государству давно следует очень сильно пересмотреть систему оплаты их труда.

– Ваше отношение к новой системе наказания взяточников посредством штрафов?

– Боюсь, что если коррупционеров и взяточников только штрафовать, а сроки давать условные, то скоро мы станем страной мошенников и казнокрадов. Сроки должны быть реальные, и при этом в качестве дополнительного наказания – полное возмещение присвоенных средств.

– Что вы думаете о нынешней молодёжи?

– Если судить по своим детям и по студентам, которых я наблюдаю как председатель экзаменационной комиссии УрГЮА и которым «пятёрки» приходится ставить гораздо чаще «троек», то я молодёжью в целом доволен.

– Дружите ли вы со спортом?

– Сейчас, возможно, не так крепко. Но, вообще-то, у меня первый разряд по плаванию и по бегу. В юности занимался техниками рукопашного боя, без знания которых, кстати, в милиции просто нельзя.

– Художественное кино каких жанров вы предпочитаете?

– Если фильм сделан на высоком уровне, то жанр не важен. Будь у меня время, охотно сейчас посмотрел бы и драму, такую, как «Воскресение» по Толстому, «Идиот» по Достоевскому, или комедию – «Бриллиантовая рука» или «Джентльмены удачи».

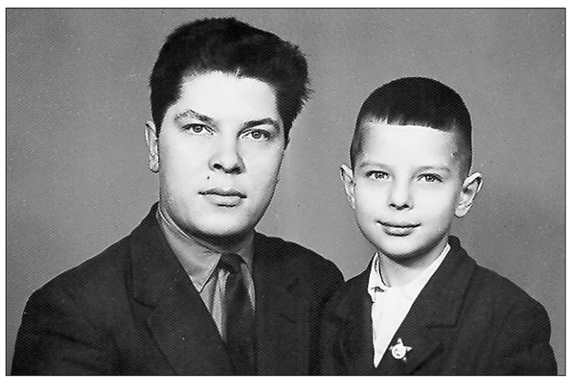
– Можете ли вы самостоятельно приготовить какое-нибудь блюдо?

– Легко. Не скажу, что люблю это дело, но дайте мне кусочек хлеба и два яйца, и даже из этого минимума я сделаю приличный завтрак.

– Знаете ли вы свой знак гороскопа?

– Знаю. Водолей. Как, по-вашему, соответствую?

«С отцом я был близок всегда»



СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ